ЗАРУБЕЖНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

Маслина Мария Георгиевна, методист кафедры зарубежной журналистики и литературы, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: maria270292@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ТРЕХЪЯЗЫЧИЯ В СИСТЕМЕ ПЕЧАТНЫХ СМИ ЛЮКСЕМБУРГА

В статье рассматривается процесс становления трех языков Великого Герцогства Люксембург, ныне являющихся официальными, как языков люксембургских печатных СМИ в период с конца XVI до первой трети XX вв. Автором прослеживается динамика языкового баланса на разных этапах истории Великого Герцогства, выявляется зависимость превосходства того или иного языка над другими от политической и экономической обстановки, а также на основе газетных материалов рассматривается отношение общества и прессы к этим изменениям.

Ключевые слова: *СМИ Люксембурга, многоязычие, немецкий, французский, люксембургский языки.*

Maria G. Maslina, Teacher Educator at the Chair of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: maria270292@mail.ru

FORMATION OF TRILINGUALISM IN THE LUXEMBOURG PRINT MEDIA SYSTEM

The article discusses the formation process of three now official languages of the Grand Duchy as the languages of the Luxembourg print media in the period from the end of the 16th to the first third of the 20th centuries. The author traces the change in the language balance at various stages of the history of the Grand Duchy, reveals the dependence of the superiority of a particular language over the others on the political and economic situation, and examines the attitude of society and the press to these changes on the basis of newspaper materials.

Keywords: *Luxembourg media, multilingualism, German, French, Luxembourgish.*

Введение

В данной статье исследуется развитие прессы Великого Герцогства Люксембург в контексте многоязычия в период с конца XVI в., то есть с момента появления в Люксембурге книгопечата-

ния, до первой трети XX в., когда все три языка, ныне являющиеся официальными, – немецкий, французский и люксембургский – стали языками национальных печатных СМИ. В отечественной научной традиции широко представлены исследования истории печати Германии (Вороненкова, 1998, 2008, 2011), Франции (Шарончикова, 1995, 2001, 2006), Великобритании (Беглов, 1997, 2002), Швейцарии (Якова, 1996, 2008, 2010), Нидерландов (Гладкова, 2011, 2015, 2016) и многих других стран, однако печать Люксембурга в фокус внимания российских ученых еще не попадала. Немногочисленные труды люксембургских исследователей по данной теме (Friedrich, 1975; Hilgert, 2004) стали основным источником фактографического материала, на который опирался автор.

Эмпирическую базу исследования составили прежде всего электронные архивы люксембургских печатных изданий, доступные на интернет-портале Национальной Библиотеки Люксембурга *(www.luxemburgensia.bnl.lu)*, а также документы, опубликованные в сборнике 1846 г. «Публикации общества по поиску и сохранению исторических памятников Великого Герцогства» (доступен на: *https://books.google.de*). В процессе исследования применялись методы исторического анализа СМИ, прежде всего историко-генетический, а также качественный контент-анализ отдельных изданий (всего были изучены 15 газет и журналов за период с 1704 по 1930 гг.).

В современном мире насчитывается около 60 стран[1], где государственными или официальными признаны два и более языка. При этом в различных странах языки могут иметь разный статус и разную степень распространенности. В Великом Герцогстве Люксембург официальными являются три – немецкий, французский и люксембургский языки. Особенность люксембургского многоязычия заключается в том, что большинство жителей Великого Герцогства говорят одновременно на всех трех языках. При этом существует неофициальное разделение языков в зависимости от сферы использования: французский – единственный язык законодательства и предпочтительный язык администрации, немецкий – доминирующий язык печатных СМИ, люксембургский – язык повседневного общения и национального телерадиовещания. Однако это разделение достаточно условно и часто все три языка взаимозаменяемы. Разумеется, многоязычие Великого Герцогства оказывает существенное влияние на его медиасистему.

К такому трехъязычию люксембургская культура пришла не сразу. Оно формировалось в процессе долгой и насыщенной истории государства, испытавшего на себе частую смену «чужих господств» – так в люксембургской историографии называют период с XV по XVIII вв., когда Великое Герцогство находилось под властью то одной, то другой страны. На каждом этапе развития Люксембурга пресса отражала процесс формирования его культуры, в том числе сложившегося к настоящему времени многоязычия.

От «смежного двуязычия» к господству французского языка

Многоязычное общество в Люксембурге сложилось еще в Средние века. К XIV в. оформилась двуязычная территория, на одной части которой говорили на валлонском языке, а на другой использовался люксембургский диалект немецкого. Историк Гильберт Трауш говорит о «смежном двуязычии» *(bilinguisme juxtaposé)*[2], имевшем место в то время, поскольку жители Люксембурга говорили на том или ином языке в зависимости от территории проживания, а не одновременно, как сейчас. Исключением являлся город Люксембург: несмотря на то что он находился в немецкоговорящей части, нормой для него был французский язык, поскольку власти уже тогда предпочитали использовать именно его, а немецкий был большой редкостью.

Первым письменным языком Люксембурга была латынь; именно на ней составлялась большая часть люксембургских документов[3]. Старейшие документы на французском языке появились в конце XII – начале XIII вв., на немецком – в XIV в. С этого времени латынь стала все больше исчезать, и на первый план вышли французский и немецкий. Впоследствии эти два языка будут бороться за доминирующее положение в люксембургской культуре, и на следующих этапах люксембургской истории население будет отдавать предпочтение то одному, то другому языку, в зависимости от страны, взявшей в свои руки власть над Люксембургом.

В период испанского господства в Люксембурге возникло книгопечатание. Первые три печатные книги, найденные на территории Люксембурга, датируются 1578 годом[4]. Книги были напечатаны на латинском языке. В качестве типографа на них указан некий Мартин Маршан *(Martinum Marchant),* однако в дарованной монархом привилегии от 1577 г. он назван «типогра-

фом и книготорговцем Вердена»[5]. По одной из версий, Маршан временно перевез в Люксембург печатный станок по просьбе дона Хуана Австрийского, единокровного брата испанского короля Филиппа II и штатгальтера Нидерландов, приехавшего в Люксембург в 1576 г.[6] Однако первая люксембургская постоянная типография появилась только в 1598 г. Ее основателем был старейшина (фр. *échevin,* нем. *Schöffe*) города Люксембурга Матиас Биртон *(Mathias Birthon)*.

Биртон издавал книги для школы и иезуитской коллегии, учрежденных в городе Люксембурге по приказу короля. После его смерти в 1604 г. типография перешла вдове, которая продолжала печатать книги до 1618 г., а затем, в том же 1618 г., новую типографию основал Губерт Ройландт *(Hubert Reulandt)*. В 1641 г., после отъезда Ройландта в Трир, печатное дело в Люксембурге временно прекратилось.

Уже с момента появления книгопечатания литература в Люксембурге издавалась на разных языках – немецком, французском и латинском. В сборнике 1846 г. «Публикации общества по поиску и сохранению исторических памятников Великого Герцогства» *(Publications de la société pour recherche et la conservation des monuments historiques dans le Grand-Duché de Luxembourg)* приводится список книг и брошюр, напечатанных Биртоном, его вдовой и Ройландтом, из которых 6 на немецком языке, 11 на французском и 18 на латинском[7] (латынь в то время оставалась основным академическим языком в странах Западной и Центральной Европы, чем объясняется преобладание книг на латинском языке; а большее, по сравнению с немецкоязычными, количество изданий на французском, по всей вероятности, результат влияния французской культуры, начавшегося в XV в. после завоевания Люксембурга Бургундией). Две из напечатанных на французском языке книг были изданы также в переводе на немецкий. Тогда же заложилась традиция печатать тексты на французском языке шрифтом *антиква*, а на немецком – шрифтом *фрактура*. Это поздняя разновидность готического письма, сохранявшаяся в люксембургской печатной продукции почти до середины XX в. (Hilgert, 2011).

С 1684 по 1697 гг. Люксембург находился под властью Франции. Несмотря на то что *чужое господство* длилось сравнительно недолго, этот период сыграл заметную роль в формировании люксембургской культуры. Во время французской оккупации в гер-

цогстве сократилось использование немецкого языка и усилились позиции французского. Люксембург снова попал под культурное влияние Франции, которое сохранялось и в XVIII в.

Кратковременное пребывание Люксембурга под властью Франции дало толчок к возобновлению типографского дела в стране. Французское правительство предложило типографу и издателю из Меца Андре Шевалье *(André Chevalier)* обосноваться в Люксембурге, где не было типографии, которая распространяла бы указы, уведомления и другие официальные документы (Hilgert, 2004: 11). В 1686 г. в столице герцогства была создана новая типография, а в 1704 г. Шевалье вместе с Клодом Жорданом *(Claude Jordan)* – книготорговцем, типографом и журналистом из Валенсии – основал первое периодическое издание *La Clef du cabinet des princes de l'Europe ou recuëil historique & politique sur les matieres du tems* («Ключ от кабинета принцев Европы или исторический и политический сборник материалов (последнего) времени»).

La Clef – яркий пример влияния на Люксембург французской культуры, хотя в XVIII в. герцогство находилось под властью сначала испанских, затем австрийских Габсбургов. Это был ежемесячный журнал[8], франкоязычный, созданный французами по образцу французских журналов и даже некоторое время выходивший с привилегией французского короля (см. подробнее: Маслина, 2015). Он был посвящен в основном международным новостям в области политики, литературы, культуры, науки и был предназначен, главным образом, для экспорта в другие страны, прежде всего во Францию: люксембургский исследователь Ромен Хильгерт прямо называет Францию «важнейшим рынком сбыта» *La Clef* (Hilgert, 2004: 16). Издание практически не касалось местной тематики и не поднимало вопросов внутренней жизни, независимости Люксембурга, национальной идентичности люксембуржцев. Можно сказать, что эпоха *чужого господства* царила не только в политической жизни герцогства, но и в люксембургской прессе XVIII в.

Первое люксембургское издание, в 1773 г. сменившее свое название на *Journal historique et littéraire* («Исторический и литературный журнал») и перешедшее под руководство бельгийского иезуита Франсуа-Ксавье де Феллера *(François-Xavier de Feller)*, просуществовало до 1794 г. Последний номер, напечатанный в Люксембурге, вышел в феврале 1788 г., затем де Феллер перенес типографию в Маастрихт (Нидерланды), т. к. за выступления про-

тив нововведений императора Иосифа II *Journal historique* подвергался цензуре и указом от 26 января 1788 г. был запрещен, как повстанческий (Hilgert, 2004: 20–21).

В 1795 г. Люксембург, захваченный французскими революционными войсками, снова попал под французское владычество и стал Лесным департаментом *(département des Forêts)* Франции. В герцогстве началась новая волна популяризации французского языка, который стал использоваться даже среди местных властей в немецкоговорящей части страны. В 1804 г. в Люксембурге был введен Кодекс Наполеона, после чего французский стал языком законодательства (это сохраняется и по сей день). Однако языком повседневного общения оставался люксембургский диалект.

Таким образом, главенство французского языка в люксембургской прессе продолжалось. В последнее десятилетие XVIII в. в Люксембурге выходило несколько сменявших друг друга недолговечных изданий: литературно-политический журнал *Mélanges de littérature et de politique* («Смесь литературы и политики», январь-? 1789 г.), газета *Gazette politique et littéraire de Luxembourg* («Политическая и литературная газета Люксембурга», 1791–1794 гг.), республиканское издание (*Journal du département des forêts* («Газета Лесного департамента», сентябрь–декабрь 1796 г.)[9] и неоякобинская газета *L'Écho des forêts et des départements circonvoisins* («Эхо Лесного и окружающих департаментов», октябрь–ноябрь/декабрь 1799 г.). Это были франкоязычные издания, за исключением *Journal du département*, которая, согласно Ромену Хильгерту, была первой и последней строго двуязычной газетой, где левая колонка печаталась на французском языке, а в правой – под заголовком «Журнал Лесного департамента» *(Zeitschrift für das Departement der Waldungen)* – размещался перевод на немецкий (Hilgert, 2004: 32). По словам исследователя, газета «выглядела как составленный из валлонской и немецкой частей Люксембург».

В годы правления Наполеона в Люксембурге распространялись только перепечатки французских «Бюллетеней Великой Армии» (*Bulletins de la Grande Armée*, 1805–1809 гг.) и газета объявлений *Affiches, annonces et avis divers de la ville de Luxembourg* («Объявления, сообщения и различные уведомления города Люксембурга», ?–1814 гг.)[10], замененная официальным изданием *Journal officiel du département des forêts* («Официальная газета Лесного департамента»), ни один экземпляр которого не сохранился (Hilgert, 2004: 35).

Соперничество двух языков в культуре и прессе

Перемены в политической жизни и прессе Люксембурга начались после падения империи Наполеона. В 1815 г. на Венском конгрессе Люксембург получил двоякий статус: с одной стороны, он стал принадлежать Нидерландам, связанный личной унией с нидерландским королем, с другой – был включен в Германский союз. Членство в Германском союзе, размещение в крепости прусского гарнизона и все большее укрепление экономических связей с Германией сместили языковой баланс в Великом Герцогстве[11] в сторону немецкого языка – появились немецкоязычные газеты. Первой из них была *Luxemburger Wochenblatt* («Люксембургский еженедельный листок», 1821–1826 гг.), в которой впервые (Hilgert, 2004: 41–42) были напечатаны тексты на люксембургском языке (самореклама газеты в виде короткого диалога в № 1 от 14 апреля 1821 г., корреспонденция из Люксембурга, подписанная «Антуан Беренс», в № 19 от 8 мая 1824 г. и безымянное стихотворение в № 50 от 10 декабря 1825 г.). Любопытно, как в этих текстах прослеживалась традиция печатать тексты на немецком языке фрактурой, а на французском – антиквой. В диалоге под названием «Разговор о *Luxemburger Wochenblatt*» перемежались реплики и даже отдельные слова на немецком, люксембургском и французском языках, при этом немецкие и люксембургские были напечатаны фрактурой, а французские – антиквой (Hilgert, 2011). Письмо Антуана Беренса было полностью напечатано фрактурой, а стихотворение неизвестного автора, имевшее заголовок и подзаголовок на французском языке, – антиквой.

Несмотря на то что *Luxemburger Wochenblatt* была немецкоязычной, в ней содержались небольшие вставки на французском языке: редкие статьи, стихи, письма, названия театральных пьес, уведомления и объявления. Однако они еще не делали газету двуязычной в полном смысле слова, так как не были написаны редакцией газеты, а присланы читателями или перепечатаны из других источников, то есть в них сохранялся язык оригинала[12].

За неделю до прекращения выхода *Luxemburger Wochenblatt* в той же типографии начался выпуск газеты *Journal de la Ville et du Grand-Duché de Luxembourg* («Газета города и Великого герцогства Люксембург», 1826–1844 гг.) на французском языке. Как и в случае с *Luxemburger Wochenblatt*, *Journal de la Ville* изредка публиковала небольшие вставки на немецком языке (извлечения из протоколов судебных переговоров, речи, письма, объявления), еще ре-

же – на люксембургском (например, в № 20 от 10 марта 1841 г.), но также еще не являлась двуязычной или тем более многоязычной.

Новые франкоязычные газеты появились в период Бельгийской революции 1830 г., сильно отразившейся на Люксембурге. Все они печатались в типографии Арлона и поддерживали бельгийских повстанцев: *La Gazette* («Газета»), *Gazette de la province de Luxembourg* («Газета провинции Люксембурга»), вскоре превратившаяся в *Journal d'Arlon et de la province de Luxembourg* («Газета Арлона и провинции Люксембурга»), *Echo du Luxembourg* («Эхо Люксембурга»). Однако после того как Арлон отошел Бельгии, все издававшиеся в нем газеты стали бельгийскими.

В этот период в Люксембурге постепенно начало законодательно оформляться двуязычие. Великогерцогские указы 1830, 1832 и 1834 гг. установили право свободного выбора языка. В административной области предпочтение, как и раньше, отдавалось французскому, поскольку он являлся языком аристократии. Немецкий, в свою очередь, использовался в политической сфере (для внесения комментариев в законы и постановления) с целью сделать тексты общедоступными, а также в начальной школе, в то время как французский добавлялся только в средней. В период господства Нидерландов предпринимались попытки внедрить в Люксембурге фламандский язык (в частности, его «официально навязывали»[13] в средних учебных заведениях), однако они не увенчались успехом.

19 апреля 1839 г. был подписан Лондонский договор, определивший современные границы Великого Герцогства: западная, франкоговорящая, часть Люксембурга отошла Бельгии, став одной из ее провинций (провинция Люксембург), а восточная, говорящая на люксембургском языке, осталась под властью Нидерландов. Именно этот момент считается отправной точкой создания независимого государства Люксембург[14], хотя тогда жители Великого Герцогства восприняли отделение Бельгии с болью и сожалением.

После распада Великого Герцогства в результате Лондонского договора 1839 г. территория страны оказалась полностью в немецкоговорящей зоне. Однако аристократия Люксембурга сумела сохранить французский как язык административной, законодательной и политической жизни. Законом от 26 июля 1843 г. французский стал преподаваться и в начальной школе и был обязательным предметом наравне с немецким.

В прессу монополия французского языка вернулась ненадолго. В 1837 г. в округе Дикирш вышла либеральная газета *Diekircher Wochenblatt* («Дикиршский еженедельный листок», 1837–1848 гг.)[15], вставшая на защиту позиций немецкого языка в стране. Она выступала за укрепление связей с Германией, особенно в сфере торговли (например, активно выступала за вступление Люксембурга в Германский таможенный союз, что произойдет в 1842 г.), доказывала, что Люксембург по своему духу ближе к Германии, нежели к Бельгии и Франции. «Люксембуржец – это самостоятельный немец, который с каждым днем все больше ценит <...> свое политическое положение в Германском союзе, который <...> обрел <...> убеждение, что Великое Герцогство лишь отдалившись от Бельгии и Франции может найти в тесной связи с Германией необходимые гарантии не только для политических и моральных, но и для материальных отношений»[16], – писала газета. Одной из причин, почему Люксембургу необходимо вступить в Германский таможенный союз, *Diekircher Wochenblatt* называла языковую: «Родным языком наших сельских жителей является немецкий; и каждый понимает, какое преимущество большинство находит в том, чтобы <...> составлять договоры, писать и понимать письма, касающиеся торговли»[17].

Против использования французского языка *Diekircher Wochenblatt* не выступала, но призывала не допустить притеснения немецкого. «Мы пришли к убеждению <...> что наибольшей пользой для страны было бы, если бы в <...> деловой среде больше использовался бы немецкий язык, потому что он является языком сельского жителя, госслужащий его знает или должен знать так же хорошо, как французский, и мы после Лондонского договора стали полностью немецким народом, – писала *Diekircher Wochenblatt*. – Но вместе с тем мы видели, что многие госслужащие против использования этого языка и даже ищут способ вытеснить его в пользу французского»[18].

Франкоязычная пресса не разделяла позицию *Diekircher Wochenblatt* по отношению к Германии: например, *Journal de la Ville* называла люксембуржцев «гражданами Нидерландов»[19], а ставшая бельгийской *Echo du Luxembourg* «жаловалась, что в Великом Герцогстве Люксембург распространилось германское головокружение»[20]. *Diekircher Wochenblatt*, в свою очередь, считала *Journal de la Ville* газетой «галломанов»: «Так как галломаны истощились, то указали в *Journal de Luxembourg*[21] вместо причин только глупую

шутку, которая против нас совсем ничего не доказывает. Они упрекнули нас, что мы якобы против указа Его Величества от 22 февраля 1834 г., исказив смысл этого решения. Мы ответили, что мы никогда не оспаривали законное равенство двух языков и только заявили, что всеми понимавшийся чужой постепенно вытесняется»[22]. Газета отмечала, что «попыталась ближе определить смысл этого решения», и пришла к выводу, что «оно, очевидно, создано против госслужащих».

На прогерманских позициях стояла также католическая газета *Luxemburger Zeitung* («Люксембургская газета», 1844–1845 гг.). Перед ее выходом была выпущена программа издания на немецком и французском языках, где газета писала, что считает своим долгом защищать германо-люксембургские интересы: «Великое Герцогство Люксембург принадлежит Германии, с одной стороны, с незапамятных времен, с другой стороны, рассматривается включенным в немецкие регионы только с момента падения Наполеона. <...> Договор, отменивший таможенную границу между Люксембургом и Пруссией, создал новые отношения и интересы. Мы верили, что эти интересы должны быть представлены в прессе, и это одна из причин, которая нас сподвигла к выпуску н е м е ц к о г о[23] листка в столице Великого Герцогства»[24]. Великое Герцогство газета рассматривала как часть Германии (это проявлялось даже в том, что новости из Люксембурга печатались под заголовком «Германия»).

Таким образом, формально установленное в Великом Герцогстве равноправие языков вызвало ожесточенную полемику среди изданий и разделило их на сторонников большего использования французского или немецкого языка. Борьба французского и немецкого языка, романской и германской культур за доминирование в люксембургской культуре продолжалась во второй половине XIX в., то утихая, то вспыхивая с новой силой. Благодаря этой борьбе началось постепенное пробуждение национального самосознания и становление самобытной люксембургской культуры.

Третий язык Великого Герцогства – люксембургский – долгое время считался диалектом, а не самостоятельным языком наравне с немецким и французским. Например, в № 8 *Diekircher Wochenblatt* от 20 февраля 1841 г. было напечатано объявление «о продаже сборника стихов на люксембургском диалекте; заказывать: Й. А. Шрелль, книгопечатник и переплетчик, Дикирш». Однако считавшаяся *галломанской Journal de la Ville* еще в 1827 г. впервые

высказала идею сделать люксембургский язык государственным (Hilgert, 2004: 44). Несмотря на крайне редкие газетные материалы на люксембургском, этот язык – намного позже – станет одним из языков СМИ.

Языковое «перемирие»

К середине XIX в. споры о главенстве немецкого или французского языка в люксембургской культуре стали утихать, началось их временное примирение. По всей вероятности, это было связано с оживлением политической жизни Великого Герцогства в 1840-е гг., когда произошли следующие важные события: в 1841 г. король-Великий герцог Вильгельм II утвердил первую люксембургскую Конституцию, предусматривавшую собственное национальное собрание и правительство; в 1848 г. на Люксембург перекинулась Мартовская революция, в результате которой была принята новая, демократическая Конституция. Помимо всего прочего, в ней было закреплено немецко-французское двуязычие и предусматривалось, что человек свободен в своем выборе между немецким и французским языками. Кроме того, в Великом Герцогстве разгорелась борьба либерального и католического направлений, длившаяся до конца столетия. «Ядром» первого была франкоязычная газета *Courrier du Grand-Duché de Luxembourg* («Курьер Великого герцогства Люксембург», 1844–1868 гг.) – переименованная *Journal de la Ville*, «ядром» второго – немецкоязычная *Luxemburger Wort* («Люксембургское слово»), возникшая в разгар Мартовской революции 1848 г. и выходящая до сих пор.

Как и раньше, в газеты продолжали включаться нередакционные материалы на других языках. В частности, *Luxemburger Wort* в своей программной статье «Чего хочет новая газета?» подчеркивала, что «открывает свои колонки для объявлений всех родов на немецком и французском языках»[25]. *Courrier du Grand-Duché* публиковала материалы на немецком языке: правительственные распоряжения, объявления, отрывки из немецкоязычных изданий, в том числе *Luxemburger Wort* и *Der Waechter an der Sauer* («Страж на Зауэре»[26], переименованная *Diekircher Wochenblatt*), письма читателей. Люксембургский язык попадал на страницы издания очень редко (к примеру, в № 1 от 1 января 1863 г. было опубликовано письмо на немецком языке с заголовком на люксембургском).

О «примирении» языков свидетельствует, например, статья председателя преподавательского состава Атенеума о попытке внедрения в люксембургских школах учебника французского языка, составленного в Германии для немецких школ (опубликована в № 13 *Courrier du Grand-Duché* от 14 августа 1844 г.). Автор (имя и фамилия не указаны) говорит о том, что для люксембуржцев французский язык не то же самое, что для немцев. В Великом Герцогстве, в отличие от Германии, он является не иностранным языком, а частью национальной культуры и имеет давние традиции: «Граничащий с Францией и Бельгией, находившийся в течение веков в непрерывных отношениях с этими странами, Люксембург не в том же положении, что народы Германии. В отношении языка есть различные традиции, привычки и интересы. С незапамятных времен французский язык был у нас языком переговоров в высшем обществе, он был и еще является голосом главной администрации, языком большей части общественных соглашений, и с тех пор как в Люксембурге есть коллегия, то есть в течение более чем двух веков, он, близкий к латыни, был средством высшего образования»[27].

Автор противопоставляет положение французского языка в Люксембурге и «у жителей побережий Рейна, Эльбы и Дуная»: «У них можно занимать общественные должности, быть председателем трибунала, суда, профессором университета, не зная французского языка. У нас простой служащий, мелкий канцелярский работник, продавщица в лавке должны понимать французский. В Германии французскому языку обучают как иностранному, у нас – как местному и национальному. Для них знание французского – в каком-то роде предмет роскоши; для нас – предмет первой необходимости; не вспомогательное дополнение, но неотъемлемая часть нашего образования».

Таким образом, по мнению автора, немецкие учебники французского не подходят люксембургским школьникам. Но также не подходят и учебники, составленные во Франции для учеников – носителей французского языка: «Я считаю, что французские грамматики, составленные немцами на немецком языке для школ Германии, нам не подходят; и я считаю, что французские грамматики, напечатанные во Франции для французских школ, тоже не подходят для нашего начального образования, потому что нам нужен немецкий как язык сравнения, и поэтому нам нужны упражнения на перевод с немецкого на французский».

Поднимаясь до идеи национальной самобытности люксембуржцев, автор заключает: «Люксембуржцы, мы не являемся исключительно французами и не являемся исключительно немцами. Мы используем наше германское наречие[28] в обыденном общении и говорим на французском языке, когда обсуждаем дела», следовательно, «ни Франция, ни Германия не могут предоставить нам начальную французскую грамматику, соответствующую нашей этнографической ситуации; так составим же сами эту грамматику».

Данная статья – яркий пример того, что в Люксембурге уже начался подъем национального самосознания, жители Великого Герцогства уже воспринималось не как «граждане Нидерландов» (*Journal de la Ville*) и не как «самостоятельные немцы» (*Diekircher Wochenblatt*), а как самобытная нация со своей культурой, вобравшей в себя черты романской и германской культур и объединившей немецкий и французский языки.

Еще больше эта связь укрепилась с появлением двуязычных газет. Если раньше, как уже упоминалось, в газетах публиковались только присланные в редакцию и откуда-либо перепечатанные материалы на других языках, то во второй половине XIX в. в некоторых изданиях оригинальное содержание стало двуязычным. К первым из таких газет относятся проправительственная *Der Patriot, Organ zur gesetzlichen Vertheidigung und Fortbildung unserer Institutionen*» («Патриот, орган для законной защиты и дальнейшего развития наших учреждений», 1849–1854 гг.), консервативная *La Quotidienne luxembourgeoise* («Люксембургский ежедневник», 1853–1856 гг.), правительственная *La Revue* («Обозрение», 1855–1857 гг.), официальная *Luxemburger Zeitung – Journal de Luxembourg* («Люксембургская газета», 1858–1859 гг.). Последняя делилась на две части: слева на страницах располагалась немецкоязычная часть под заголовком на немецком языке, справа – франкоязычная под заголовком на французском языке. Обращает на себя внимание тот факт, что *Luxemburger Zeitung* была официальным изданием: подписка на нее была обязательна для всех госслужащих (Hilgert, 2004: 90), а ведь языком властей был исключительно французский. Двуязычие этой газеты, а также официального листка *Memorial* («Мемориал»), публиковавшего правительственные распоряжения и тоже делившегося на две разноязычных колонки, подтверждает проникновение немецкого языка в официальную сферу.

С середины XIX в. начался подъем национального самосознания и патриотизма, способствовавший росту популярности люк-

сембургского языка – языка живого общения люксембуржцев. Сочинялись национальные песни; песня *Ons Hémecht* («Наша Родина»), впервые публично исполненная в 1864 г., была выбрана официальным гимном страны. Начался период расцвета люксембургской литературы, важнейшими представителями которого были Мишель Ленц (1820–1893 гг.), Эдмон де ла Фонтен (1823–1891 гг.) и Мишель Роданж (1827–1876 гг.), чья поэма «Рейнерт, или Лис в человеческом обличии», вышедшая в 1872 г., стала символом бурного периода становления национальной независимости Люксембурга. В год выхода романа появилась первая (Hilgert, 2004: 117) газета с названием на люксембургском языке – *De Letzeburger* («Люксембуржец», 1872–1873 гг.).

Противостояние культур

Однако *перемирие* между романской и германской составляющими люксембургской культуры длилось недолго. Германо-люксембургские политические, экономические и культурные связи становились все крепче, и в конце концов возникла опасность поглощения Люксембурга Германией. В связи с этим в Великом Герцогстве стали назревать антигерманские настроения, снова началось сближение с Францией. Многие люксембургские рабочие отправлялись работать во Францию, молодые девушки устраивались служанками и гувернантками в Париже. В Люксембурге снова начал укреплять позиции французский язык, став языком властей и суда и вообще языком культурных и интеллектуальных кругов. Вместе с тем поощрялось двуязычие и даже трехъязычие – попытка предотвратить использование исключительно немецкого языка. По поводу стремительно распространяющейся в Великом Герцогстве галломании немецкий дипломат Карл фон Пюклер накануне Первой мировой войны говорил так: «С Германией маленькое государство заключило брак по расчету, а с Францией оно состоит в любовных отношениях» (цит. по: Thewes, 2008).

В последней трети XIX в. разгорелась борьба между Пруссией и Францией за Люксембург. После распада Германского союза в 1866 г. Пруссия значительно расширила свою территорию за счет мелких германских государств. Франция была крайне недовольна укреплением позиций Пруссии и также стремилась присоединить новые территории, в частности Люксембург. Французский император Наполеон III (1808–1873 гг.) предложил королю-Великому

Герцогу продать Франции Люксембург за пять миллионов золотых франков. Вильгельм III согласился, но Пруссия, гарнизон которой все еще располагался в крепости Люксембург, выступила против этого плана.

Для решения люксембургского вопроса в мае 1867 г. была созвана Лондонская конференция, и был найден компромисс, которым остались довольны и прусский канцлер Бисмарк, и Наполеон III. Лондонский договор от 11 мая 1867 г. провозгласил Люксембург вечно нейтральным и демобилизованным государством и укрепил его международный статус, однако страна по-прежнему оставалась в личной унии с монархом династии Оранских-Нассау. Прусский гарнизон был выведен из крепости, которую затем демонтировали. 17 октября 1868 г. вступила в силу новая, снова демократическая Конституция, которая - с изменениями и дополнениями – является действующей и в настоящее время.

Сложная политическая ситуация последней трети XIX в. расколола общество и газетный мир на сторонников присоединения к одной из крупных соседних стран и сторонников национальной независимости. Так возникли аннексионистские издания – например, профранцузская *L'Avenir. Organe des intérêts politiques, commerciaux, industriels et agricoles du Grand-Duché* («Будущее. Орган политических, коммерческих, промышленных и сельскохозяйственных интересов Великого Герцогства», 1868–1871 гг.). По слухам, газета находилась под покровительством французского вице-консула (приводится по: Hilgert, 2004: 108).

В программной статье газеты, напечатанной в № 1 от 21 апреля 1868 г., *L'Avenir* оправдывала свою аннексионистскую позицию, аргументируя ее тем, что «вред, наносящий ущерб интересам маленьких государств», есть «изоляция, которая влечет за собой политический маразм и гибель национального благополучия»[29]. В связи с этим газета «чувствует необходимость более тесно приблизиться к крупной нации». Несмотря на то что на Лондонской конференции люксембургский вопрос был решен, *L'Avenir* подчеркивала, что «не имеет абсолютной веры в нерасторжимость Лондонского договора», поэтому считает положение Великого Герцогства по-прежнему шатким.

L'Avenir выступала против прогерманских настроений в люксембургской прессе и активно пропагандировала укрепление связей с Францией, с которой, по словам газеты, Люксембург связывают «узы братской симпатии». Газета сожалела, что «французский

язык исчезает из наших учреждений народного образования, из наших местных администраций», что «газета, вот уже четверть века печатавшаяся на этом языке, вдруг изменилась и выходит на немецком» (речь шла о *Courrier du Grand-Duché*, которая в марте 1868 г. превратилась в немецкоязычную *Luxemburger Zeitung* – «Люксембургская газета», продолжавшую тем не менее либеральные традиции своей предшественницы и выходившую до сентября 1941 г.). «Наши симпатии на стороне Франции, потому что там мы находим сердца, которые отвечают нашим; потому что там, бесспорно, находятся для нас источники благополучия и основы процветания; потому что там, наконец, настоящее будущее наших молодых поколений», – писала газета.

В статье «Газеты страны и *L'Avenir*», опубликованной в этом же номере, газета давала характеристику другим люксембургским изданиям, где объявляла своими возможными оппонентами немецкоязычные *Luxemburger Wort*, которая «немного защищает германизацию образования и обнаруживает немецкое направление», *Luxemburger Zeitung* (бывшую *Courrier du Grand-Duché*), являющуюся, по словам *L'Avenir*, «инициатором и защитником пруссификации страны»[30]. Франкоязычная же *L'Union* («Союз», 1860–1871 гг.), напротив, «очень приближается к нашим (*L'Avenir*) симпатиям и отклоняет всякое слияние с Пруссией».

Антифранцузская направленность наблюдалась в сатирическом еженедельнике *D'Wäschfra. Humoristisch-satyrisches Wochenblatt* («Прачка. Юмористический и сатирический еженедельник», 1868–1884 гг.). Здесь печатались материалы на всех трех языках, с той лишь разницей, что люксембургский преимущественно использовался там, где требовалась имитация живой речи (например, диалоги), а вставки на французском языке – отдельные слова, словосочетания, предложения, короткие тексты – чаще всего обыгрывались с иронией и были призваны показать, что этот язык является для люксембуржцев чужим: «их *газета*»; «как католикам и консерваторам, им небезызвестно, что *положение обязывает*» (в полемике с *L'Avenir*); «*Наши симпатии – Франции!* <...> Великодушная Франция протягивает вам благородную спасительную руку, чтобы вытащить вас из болота!»; диалог «Как в Эше-ан дер-Альзет мистифицируется государственная власть:

Жандарм: Месье, сейчас десять часов, пора заканчивать партию.

Месье: Простите, еще без десяти.

Жандарм (доставая часы): Я вам говорю, десять часов.

Месье: Кстати, я хотел купить маятник, но куплю жандарма.

Жандарм: Повторите, месье.

Месье: Я говорю, что имел намерение купить маятник, но я куплю жандарма с боем»[31] (выражения на французском языке выделены курсивом). Антифранцузская позиция газеты во многом была отражением личной неприязни редактора *D'Wäschfra*, немца Карла Бекера (*Karl Becker*), к Франции Наполеона III.

Сравнивая этот период культурного противостояния с аналогичным периодом первой половины XIX в., можно выделить следующее отличие. Если тогда люксембуржцы еще не осознали своей национальной самобытности и в основе дискуссий, прежде всего, лежал вопрос «кто мы есть?» (отсюда – споры, какой язык более «родной»), то сейчас, когда первый этап формирования национального самосознания был уже пройден, в основе дискуссий, подогреваемых претензиями Германии и Франции, лежал вопрос о независимости Люксембурга или о покровительстве со стороны одной из этих стран (отсюда – обвинения противников, использующих немецкий или французский язык, в политических симпатиях к Германии или Франции).

Установление трехъязычия

К концу века споры окончательно улеглись и противоборство культур закончилась. Все больший вес набирал люксембургский язык. Будучи мозель-франконским диалектом, он определялся самими люксембуржцами как *Lëtzebuerger Däitsch* – люксембургский немецкий. В 1912 г. люксембургский язык (*Lëtzebuergesch*) был введен в школах как самостоятельный предмет, однако официальным языком он будет признан лишь в 1984 г.

В прессе люксембургский язык использовался сравнительно мало, в основном в изданиях, апеллирующих к национальному чувству, и преимущественно в материалах, где требовалась имитация разговорной речи: диалоги простых людей, стихи, песни (*D'Wäschfra,* сатирический еженедельник *De Letzeburger* – «Люксембуржец», 1893–1909 гг.; позднее – комиксы в иллюстрированном журнале *A-Z* – «А-Зет», 1933–1940 гг.) и т. д.

Тем не менее интерес к люксембургскому языку в Великом Герцогстве возрастал все больше. В двуязычном иллюстрированном журнале *Luxemburger Illustrierte. L'illustré luxembourgeois* («Люксембургский иллюстрированный журнал», 1924–1931 гг.) в 1930 г. был

опубликован цикл статей люксембургского писателя и журналиста Тони Келлена (*Tony Kellen*) о языках Великого Герцогства. Две первых статьи под заголовком «Наш язык» были посвящены немецкому и французскому как языкам Люксембурга, истории их использования на территории Великого Герцогства и современному на тот момент положению вещей. Остальные семь – под заголовком «Наш диалект» – рассказывали читателям о люксембургском языке: его своеобразии, зоне распространения, истории, разновидностях, словарях, правописании и использовании в литературе. Подробно описывая развитие люксембургского языка начиная с древнейших времен, автор возводит его к общему языку племен тревиров и галатов, представлявшему собой смесь кельтского и германского языков; с лингвистической точки зрения он причисляет его к средненемецким диалектам. Помимо Великого Герцогства, люксембургский используется в бельгийском Люксембурге (часть Люксембурга, отошедшая Бельгии в 1839 г.), Лотарингии, на люксембургоговорящих территориях нагорья Айфель и в окрестностях Трира. Жители люксембургских поселений в Германии, Франции, Бельгии и США, куда в XIX в. на протяжении долгого времени эмигрировали люксембуржцы, между собой также говорят по-люксембургски, но здесь, по словам Тони Келлена, родной язык быстро забывается и следующие поколения говорят уже на языке страны проживания.

Несмотря на слегка научный стиль, обилие фактов, указаний на источники, цитат и мнений исследователей, преподавателей Атенеума, писателей, журналистов и т. д., статьи Тони Келлена пронизаны любовью и бережным отношением автора к своему родному языку, который из диалекта превращается в полноценный язык. «Сейчас наш родной язык – люксембургский, то есть немецкий диалект, который, особенно в городах, перемешан со многими французскими словами»[32], – пишет Тони Келлен. По его мнению, «особенный характер» диалекту придает «тот факт, что каждый – от министра до нищего – ежедневно себя им обслуживает» – это и отличает его от диалектов в других странах, где они «держатся только в низших народных кругах»[33]. Частое смешение в обыденной речи слов или частей слов разных языков не вызывает у журналиста одобрения: «Образованные горожане первым произносят лучшее слово, которое приходит им на ум, и, если это слово французское, они просто дают ему люксембургское окончание. Разумеется, такое смешение не соответствует желаниям соотечест-

венников – друзей диалекта, и люксембуржцы из народа хотят сохранить его чистым»[34].

Отношение Тони Келлена к немецкому и французскому языкам, которыми он владел одинаково свободно[35], можно назвать скорее нейтральным. «Трехъязычие Великого Герцогства объясняется политической историей, то есть нашей исторической судьбой и ее изменчивыми последствиями»[36], – говорит он. Современную ему языковую ситуацию Тони Келлен характеризует следующим образом: «Перед судом обвиняемые и свидетели заслушиваются на немецком, но адвокаты произносят речь на французском. Полицейские суды обнародуют свои приговоры на немецком.

В сельской местности в общинном совете используют диалект.

Духовенство говорит на немецком.

Газеты с одним исключением выходят на немецком языке, но включают отдельные статьи на французском. Журналы содержат часть немецких, часть французских материалов»[37].

Как видно из последнего абзаца, многоязычие в люксембургской прессе к тому времени уже окончательно закрепилось. Такой языковой баланс – доминирование немецкого языка в многоязычных изданиях и наличие чисто франкоязычных изданий – сохраняется и по сей день. Люксембургский язык являлся и является редкостью в печатной периодике, но все же присутствует.

Заключение

Многоязычие люксембургской системы СМИ – уникальное явление в мире медиа, прошедшее трудный путь формирования. Уже первые печатные книги Люксембурга издавались на разных языках: латинском, французском и немецком. XVIII в. прошел под знаком господства франкоязычной печати: издания *La Clef* (затем – *Journal historique et littéraire*), *Mélanges de littérature et de politique*, *Gazette politique et littéraire de Luxembourg, L'Écho des forêts et des départements circonvoisins* печатались на французском языке, способствуя таким образом все большему проникновению французского языка и романской культуры в культуру Люксембурга. В конце века появилось первое строго двуязычное издание – *Journal du département des forêts*; однако на тот момент его появление было вызвано не внутренними стремлениями общества к культурной *диффузии*, а, скорее, желанием иностранных издателей донести идеалы республиканской Франции до как можно большего количества люксембуржцев.

После Венского конгресса 1815 г. внешнеполитический статус Люксембурга разделился (личная уния с нидерландским королем и членство в Германском союзе); общество и пресса также разделились на сторонников романской *(Journal de la Ville)* и германской *(Diekircher Wochenblatt, Luxemburger Zeitung)* культур. Началось культурное противостояние, которое, то стихая, то снова вспыхивая, продолжалась до конца XIX в. Колебания люксембургской культуры в романскую или германскую сторону зависели преимущественно от политических и экономических отношений с ближайшими соседями Великого Герцогства – Францией и Германией. К примеру, вступление Люксембурга в 1842 г. в Германский таможенный союз повлекло за собой волну прогерманских настроений, а франко-прусские споры за Люксембург в последней трети XIX в. вызвали появление аннексионистских изданий, как, например, газеты *L'Avenir*, выступавшей за присоединение Великого Герцогства к Франции. В то же время в период культурной борьбы укрепились патриотические настроения, произошел подъем национального самосознания, проявившийся, помимо прочего, в постепенном проникновении в прессу люксембургского языка, пусть и в отдельных заголовках, стихах, песнях, диалогах, позднее – комиксах.

Конкуренция и сближение французского и немецкого языков, постепенное признание люксембургского языка привели к концу первой трети XX в. к расстановке сил, которая сохраняется до сих пор: наличие многоязычных изданий с преобладанием немецкого, наличие чисто франкоязычных изданий и редкое использование люксембургского языка в заголовках, названиях рубрик или – в порядке исключения – в подчеркнуто *национальных* материалах. Можно сказать, что каждый язык занял свою, исторически обусловленную, нишу в системе люксембургских печатных СМИ.

Примечания

[1] Подсчитано автором по: Страны мира сегодня. № 10. М.: ИТАР-ТАСС, 2014.

[2] Цит. по: A propos... des langues au Luxembourg, Service information et presse du gouvernement, Luxembourg, 2008. Available at: www.gouvernement.lu

[3] Kellen Tony. Unsere Sprache. *Luxemburger Illustrierte*. № 3. 10 Februar 1930. 40 S.

[4] Würth-Paquet Fr.-X. (1846) Notes relatives à l'introduction de l'imprimerie dans la Ville de Luxembourg. PSH II. – 44 P. Available at: https://books.google.de [accessed: 05.07.2017].

[5] Приводится по: Ibid. 45 P.

[6] Ibid.

[7] Подсчитано автором по: Ibid. 46–50 P.

[8] Основатели *La Clef,* говоря о своем издании, употребляли слово *journal,* которое в настоящее время переводится с французского языка как *газета*. Однако в данном случае предпочтительнее использовать термин *журнал*, поскольку типологические признаки издания (периодичность выхода, объем, наличие обложки, особенности структуры и содержания), а также разграничение понятий *journal* и *gazette*, проводимое самими издателями *La Clef* (см. *La Clef, juillet 1705. – Avertissement*), позволяют отнести его к категории журналов.

[9] Ромен Хильгерт указывает, что некоторые исследователи ставят под сомнение существование этой газеты, несмотря на наличие сохранившихся выпусков. Эви Фридрих в своей работе «Газеты в Люксембурге. Хронологический обзор» (1975) ее вовсе не упоминает.

[10] В середине XVIII в. по образцу немецких изданий типа *Intelligenzblat* («Интеллигентный листок») во французских провинциальных городах возникли многочисленные *Affiches, annonces et avis divers* («Объявления, сообщения и различные уведомления»), печатающие платные объявления, местные новости, советы практического характера, а также письма читателей и книжные рекомендации. Они могли выходить раз в две недели, еженедельно или еще чаще. См. подробнее: Hilgert, 2004: 34–35.

[11] Статус Великого Герцогства Люксембург получил на Венском конгрессе 1815 г.

[12] Под двуязычными и многоязычными автор понимает издания, в которых присутствуют редакционные материалы на разных языках. Наличие в издании нередакционных материалов (письма читателей, дословно приведенные речи и документы, объявления, отрывки из других изданий и книг и т. д.) на другом языке не делают его двуязычным или многоязычным.

[13] Kellen Tony. Unsere Sprache. *Luxemburger Illustrierte.* № 4. 25 Februar 1930. 56 S.

[14] Tout savoir sur le Grand-Duché de Luxembourg, Service information et presse du gouvernement, Luxembourg, 2015. – 7 P.

[15] *Diekircher Wochenblatt* была основана 3 марта 1837 г. как *Wochen-Blatt für Bürger und Landsleute* («Еженедельный листок для бюргеров и сельских жителей») и переименована в том же году, 2 декабря. Печатал ее типограф из Трира Йозеф Антуан Шрёлль *(Joseph Antoine Schroell)*.

[16] *Diekircher Wochenblatt*. № 3. 16 *Januar* 1841. 3 S.

[17] *Diekircher Wochenblatt*. № 1. 2 *Januar* 1841. 3–4 S.

[18] *Diekircher Wochenblatt*. № 12. 20 *März* 1841. 3 S.

[19] *L'emigration au Brésil. – Proclamation des prétendus agens du goevernement brésilien. Journal de la Ville et du Grand-Duché de Luxembourg*. № 36. 3 *mai* 1828. – 2–3 P.

[20] *Diekircher Wochenblatt*. № 3. 16 *Januar* 1841. 3 S.

[21] *Journal de la Ville et du Grand-Duché de Luxembourg* в других люксембургских изданиях сокращенно называли *Journal de Luxembourg*.

[22] *Diekircher Wochenblatt*. № 12, 20 *März* 1841. 3 S.

[23] Прилагательное «немецкая» (*deutsch*), часто употреблявшееся по отношению к некоторым люксембургским газетам, означало «немецкоязычная».

[24] *Prospectus der Luxemburger Zeitung*. 1844. 1–2 S.

[25] *Was will die neue Zeitung? // Luxemburger Wort*. № 1. 23 *März* 1848. 2 S.

[26] Зауэр – река в Люксембурге, Германии и Бельгии, приток реки Мозель.

[27] *Courrier du Grand-Duché de Luxembourg*. № 13. 14 *août* 1844. 2 P.

[28] Имеется в виду люксембургский язык.

[29] *L'Avenir*. № 1. 21 *Avril* 1868. 1 P.

[30] Ibid. 2 P.

[31] *D'Wäschfra*. № 1. 16 *Mai* 1868.
[32] Kellen Tony. *Unsere Sprache. Luxemburger Illustrierte*. № 3. 10 *Februar* 1930. 40 S.
[33] Kellen Tony. *Unsere Mundart. Luxemburger Illustrierte*. № 5. 10 *März* 1930. 72 S.
[34] Kellen Tony. *Unsere Sprache. Luxemburger Illustrierte*. № 4. 25 *Februar* 1930. 56 S.
[35] «...Первое произведение, напечатанное мной, было на французском, и я в течение трех лет писал в Страсбурге по-французски, но позже больше обращался к немецкому, переводил с французского и английского на немецкий, но также с немецкого и английского на французский». (Ibid).
[36] Kellen Tony. *Unsere Sprache. Luxemburger Illustrierte*. № 3. 10 *Februar* 1930. 40 S.
[37] Kellen Tony. *Unsere Sprache. Luxemburger Illustrierte*. № 4. 25 *Februar* 1930. 56 S.

Библиография

Беглов С. И. Империя меняет адрес: Британская печать на рубеже тысячелетий. М.: ИМПЭ, 1997.

Беглов С. И. Четвертая власть: британская модель. История печати Великобритании от «новостных писем» до электронных газет. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.

Вороненкова Г. Ф. Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества. Национальное своеобразие средств массовой информации Германии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011.

Вороненкова Г. Ф. СМИ Германии в XX веке: крутые виражи истории. Учебно-методическое пособие. М.: Фак. журн. МГУ, 2008.

Вороненкова Г. Ф. Средства массовой информации Германии в 90-е годы. М.: Фак. журн. МГУ, 1998.

Гладкова А. А. Журнальный рынок Нидерландов в эпоху размежевания и на современном этапе (на примере еженедельников *Elsevier, Vrij Nederland, De groene amsterdammer*) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2016. № 2.

Гладкова А. А. Модель четырех колонн в Нидерландах (на примере прессы) // Меди@льманах. 2011. № 5.

Гладкова А. А. Нидерландская медиасистема на современном этапе: переход от демократического корпоративизма к либеральной медиамодели // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2015. № 6.

Маслина М. Г. Появление печатной периодики в Люксембурге: история и особенности первого издания Великого Герцогства // Медиаскоп. 2015. Вып. 4. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/?q=node/2038

Шарончикова Л. В. Печать Франции (80–90-е гг.). М.: Фак. журн. МГУ, 1995.

Шарончикова Л. В. Пресса Франции в меняющемся мире. М.: ИСПИ РАН, 2006.

Шарончикова Л. В. Французская журналистика в 1944–1958 гг. (Временный режим и IV Республика). М.: Фак. журн. МГУ, 2001.

Якова Т. С. Медиаландшафт Швейцарии: слияния и поглощения на фоне кризиса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2010. № 2.

Якова Т. С. Современные СМИ Швейцарии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1996. № 6.

Якова Т. С. Трансформация медиарынка Швейцарии: основные тенденции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2008. № 6.

A propos... des langues au Luxembourg, Service information et presse du gouvernement, Luxembourg, 2008. Available at: www.gouvernement.lu

Friedrich E. (1975) *Zeitungen in Luxemburg. Chronologischer Überblick*. Luxemburg: Graphic Center Bourg-Bourger. Available at: http://www.land.lu/html/dossiers/dossier_drecker/dreckerfriedrich.html [accessed: 18.04.2015].

Hilgert R. (2004) *Les journaux au Luxembourg 1704–2004.* Luxemburg: Service information et presse. Available at: http://www.luxembourg.public.lu/fr/publications/e/journaux-luxembourg/journaux-luxembourg-2004-FR.pdf

Hilgert R. (2011) Das Luxemburgische von 1821 bis 1942 zwischen Fraktur und Antiqua. Gebrache Schrëft. *d'Lëtzebuerger Land*, 21 April. Available at: www.land.lu/page/article/391/4391/DEU/index.html [accessed: 22.11.2017].

Thewes G. (2008) *A propos... Histoire du Grand-Duché de Luxembourg, Luxembourg: Service information et presse du gouvernement.* Available at: www.gouvernement.lu

Notes

Strany mira segodnya (2014) [Countries of the World Today]. Moscow. (In Russian)

A propos... des langues au Luxembourg (2008) [About... Languages in Luxembourg]. Luxembourg. Available at: www.gouvernement.lu. (In French)

Würth-Paquet Fr.-X. (1846) *Notes relatives à l'introduction de l'imprimerie dans la Ville de Luxembourg* [Notes on the Introduction of the Printing Works in the City of Luxembourg]. Available at: https://books.google.de [accessed: 05.07.2017]. (In French)

Tout savoir sur le Grand-Duché de Luxembourg (2015) [Everything you Need to Know about the Grand Duchy of Luxembourg]. Luxembourg. (In French)

Diekircher Wochenblatt [Weekly of Dikirch], 1841–1848. (In German)

Journal de la Ville et du Grand-Duché de Luxembourg [Journal of the City and Grand Duchy of Luxembourg], 1827–1844. (In French)

Luxemburger Zeitung [Luxembourgish Newspaper], 1844–1845. (In German)

Luxemburger Wort [Luxembourgish Word], 1848. (In German)

Courrier du Grand-Duché de Luxembourg [Courier of the Grand Duchy of Luxembourg], 1844. (In French)

L'Avenir [The Future], 1868. (In French)

D'Wäschfra [The Washwoman], 1868–1884 (In French)

Luxemburger Illustrierte. L'illustré luxembourgeois [Luxembourgish Illustrated Magazine], 1924–1931. (In French)

References

Beglov S. I. (1997) *Imperiya menyaet adres: Britanskaya pechat' na rubezhe tysyacheletii* [The Empire Changes Its Address: the British Press at the Turn of the Millennium]. Moscow. (In Russian)

Beglov S. I. (2002) *Chetvertaya vlast': britanskaya model'. Istoriya pechati Velikobritanii ot "novostnykh pisem" do elektronnykh gazet* [The Fourth Empire: the British Model. The History of the British Press from "Newsletters" to Electronic Newspapers]. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Friedrich E. (1975) *Zeitungen in Luxemburg. Chronologischer Überblick*. [Newspapers in Luxembourg. Chronological Overview] Luxemburg: Graphic Center Bourg-Bourger. Available at: http://www.land.lu/html/dossiers/dossier_drecker/dreckerfriedrich.html [accessed: 18.04.2015]. (In German)

Gladkova A. A. (2011) Model' chetyryekh kolonn v Niderlandakh (na primere pressy) [The Model of Four Columns in the Netherlands (on the example of the press)]. *Medi@l'manah* 5. (In Russian)

Gladkova A. A. (2015) Niderlandskaya mediasystema na sovremennom etape: perekhod ot demokraticheskovo korporativisma k liberalnoi mediamodeli [The Dutch Media System at the Present Stage: the Transition from Democratic Corporatism to the Liberal Media Model]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 6. (In Russian)

Gladkova A. A. (2016) *Jurnalnyi rynok Niderlandov v epokhu pazmezhevanyja i na sovremennom etape (na primere ezhenedelnikov elsevier, vrij nederland, de groene amsterdammer)* [The Dutch Magazine Market in the Era of Disengagement and at the Present Stage (on the example of the weeklies Elsevier, Vrij Nederland, De Groene Amsterdammer)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 2. (In Russian)

Hilgert R. (2004) *Les journaux au Luxembourg 1704–2004* [Newspapers in Luxembourg 1704–2004]. Luxemburg: Service information et presse. Available at: http://www.luxembourg.public.lu/fr/publications/e/journaux-luxembourg/journaux-luxembourg-2004-FR.pdf. (In French)

Hilgert R. (2011) Das Luxemburgische von 1821 bis 1942 zwischen Fraktur und Antiqua [The Luxembourgish From 1821 to 1942 Between Fraktur and Antiqua]. Gebrache Schrëft. *d'Lëtzebuerger Land*, 21 April. Available at: www.land.lu/page/article/391/4391/DEU/index.html [accessed: 22.11.2017]. (In German)

Maslina M. G. (2015) *Poyavlenie pechatnoi periodiki v Luxemburge: istoriya i osobennosti pervogo izdaniya Velikogo Gertsogstva* [Emergence of Print Periodicals in Luxembourg: the History and Features of the First Publication in the Grand Duchy]. *Mediaskop* 4. (In Russian)

Sharonchikova L. V. (1995) *Pechat' Frantsii (vosmydesyatyje-devyanostyje gody)* [The Press of France (the 80s – 90s)]. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Sharonchikova L. V. (2001) *Frantsuskaya jurnalistika v 1944–1958 gody (Vremennyi regim i pyataya Respublika)* [French Journalism in 1944–1958.

(Temporary Regime and the 5th Republic)]. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Sharonchikova L. V. (2006) *Pressa Frantsii v men'ayutschemsya mire* [The Press of France in a Changing World]. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Thewes G. (2008) A *propos... Histoire du Grand-Duché de Luxembourg* [About ... History of the Grand Duchy of Luxembourg]. Luxembourg: Service information et presse du gouvernement. Available at: www.gouvernement.lu (In French)

Voronenkova G. F. (1998) *Sredstva massovoi informatsii Germanii v devyanostyje gody* [German Media in the 90s]. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Voronenkova G. F. (2008) *SMI Germanii v dvatsatom veke: krutyje viragi istorii* [German Media in the Twentieth Century: Dramatic Turns of History]. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Voronenkova G. F. (2011) *Put' dlinou v p'at' stoletiy: ot rukopisnogo listka do informatsionnogo obshchestva. Natsionalnoe svoeobrasie sredstv massovoi informatsii Germanii* [The Way Which Is Five Centuries Long: from the Handwritten Sheet to the Information Society. National Originality of the German Media]. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Yakova T. S. (1996) Sovremennyje SMI Shveytsarii [Modern Swiss Media]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 6. (In Russian)

Yakova T. S. (2008) Transformatsyja mediarynka Shveytsarii: osnovnyje tendentsii [The Transformation of the Media Market in Switzerland: the Main Trends]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 6. (In Russian)

Yakova T. S. (2010) *Medialandshaft Shveytsarii: sliyaniya i pogloshcheniya na fone krisisa* [Swiss Media Landscape: Mergers and Acquisitions Against the Background of the Crisis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 2. (In Russian)

Поступила в редакцию
01.03.2018